

Большую часть второго дня занимал переезд — их ждал приморский город.

Погода уже заметно похолодала, и, когда в пути пришлось дожидаться рейса в аэропорту, Тан Юэ не забыл надеть на Тан Мяня дополнительную кофту.

Однако сам он выглядел крайне уставшим — казалось, вот-вот уснёт даже стоя. Яо Ли с трудом сдерживал улыбку и спросил:

— Чем ты ночью занимался? Курами красть ходил? Так вымотался?

Тан Юэ присел на корточки, чтобы надеть на сына куртку, но малыш явно смутился и отказался от помощи отца.

Вместо этого он взял лицо Тан Юэ ладонями и долго, всерьёз разглядывал его.

Тан Юэ прижался щекой к детской ладошке — и снова будто проваливался в сон.

— Папа опять плохо спал? — тихо спросил Тан Мянь.

Цзян Шулюй в середине пути внезапно отлучился — возникли какие-то срочные дела в компании, из-за чего он временно не мог лететь с ними одним рейсом.

Тан Юэ даже облегчённо выдохнул.

А теперь этот мягкий, бархатистый голосок сына заставил и его самого стать мягким. Он еле слышно промычал «ага», почти без сил.

— Почему? Вы всю ночь болтали? — поинтересовался Тан Мянь.

Яо Ли стоял рядом, листая телефон. Люй Сичао тоже уже выехал и сообщил, что встретится с ними на месте назначения.

— Не всю ночь... Просто разговорились — и вдруг уже поздно стало, — ответил Тан Юэ, всё тише и тише, с лёгкой виноватостью в голосе: ведь ребёнок ещё мал, а то, чем он с Цзян Шулюем занимались, явно не для детских ушей.

Всего несколько дней назад Тан Юэ твёрдо решил, что ни в коем случае не покажет своих чувств при новой встрече с Цзян Шулюем. А теперь — всё рухнуло. Он совершенно переоценил свою силу воли.

Обычных поцелуев было мало. Тан Юэ даже начал подозревать, не подсел ли он на Цзян

Шулюя: ему хотелось дышать только его дыханием, и каждые несколько секунд разлуки требовали новых, более страстных поцелуев.

И ведь они же пять лет не виделись!

Пять лет он прекрасно обходился без партнёра, решая всё сам. Так почему же с командиром всё иначе?

Если бы не место, он бы немедленно попытался вернуть те ощущения.

Но его нетерпение было слишком очевидным — совсем не похожим на прежние отказы. Цзян Шулюй лишь тихо смеялся, обнимая его, и снова и снова выпрашивал статус: ведь «бойфренд» и «бойфренд с документами» — это две большие разницы, и возможности у них разные.

Тан Юэ чувствовал, что все считают его наивным.

Когда у них ещё ничего не было, они умудрились завести ребёнка — разве он не понимает, что даже без официального статуса можно многое?

Но Цзян Шулюй сказал, что пока не готов к большему, и привёл вполне разумное оправдание:

— Мы же сейчас в дороге, это утомительно.

Хотя в итоге всё равно гладили, целовались и не ложились спать до самого рассвета.

Тан Мянъ заметил, что папа снова задумался, и решил, что ему, наверное, голова закружилась. Малыш аккуратно поправил Тан Юэ волосы:

— Тогда в самолёте ты сможешь немного поспать.

Вокруг собралась толпа фанатов — изначально пришли посмотреть на старого кумира, но ребёнок оказался таким милым, что многие за несколько дней превратились в «бабушек-фанаток». Им было достаточно просто увидеть, как Тан Юэ и Тан Мянъ стоят рядом, — и сердца таяли.

А когда малыш заботливо поправил папе причёску и надел шапочку, зрители восторженно заахали.

Фанаты отлично помнили вкусы Тан Юэ и, как в прежние времена, заказали для него цветы.

Тан Мянъ, которого Тан Юэ нес на руках к самолёту, был удивлён, услышав, как кто-то из

толпы кричит и его имя — «люблю», «обожаю» и прочие нежности сыпались без перерыва.

Для ребёнка это был первый подобный опыт. Как ни старался сохранять спокойствие, он не выдержал — зарылся лицом в плечо отца и замолчал от смущения.

— Разве это не те самые сестрички, которые тебе нравятся? — улыбнулся Тан Юэ.

— Все дети любят красивых сестёр, — добавил Яо Ли.

Шедший рядом с ним Яо Сюаньюй фыркнул:

— Я — нет.

— По-моему, ты вообще никого не любишь, — парировал Яо Ли и, указав Тан Юэ идти вперёд, повернулся к сыну: — Кстати, скоро приедет дядя Люй, которого ты уже видел. Рад?

Шестилетний Яо Сюаньюй, несмотря на свой холодный вид, обожал сериалы. Недавно по ТВ шли сразу несколько проектов с Люй Сичао, и мальчик вместе с мамой смотрел их все, постоянно требуя автограф.

— Это тот самый дядя Люй, что страшные истории рассказывает? — уточнил Тан Мянью.

— Ты только это и запомнил? — удивился Яо Ли.

— А дядя Цзян не приедет? — спросил Яо Сюаньюй.

В самолёте дети сели вместе, а Тан Юэ оказался рядом с Яо Ли.

Услышав вопрос племянника, Яо Ли ткнул пальцем в Тан Юэ:

— Спроси у него.

Яо Сюаньюй ещё не всё понимал: ведь именно Тан Мянью ночью подглядывал за своим папой, а он сам давно уже спал и ничего не видел.

Тан Юэ как раз собирался надеть маску для сна, но вдруг услышал:

— Ага! Почему меня спрашивают?

— Командир всегда тебя выделяет, — усмехнулся Яо Ли. — Теперь его сердце вообще у тебя в кармане. Уж он-то точно всё расскажет.

Мужчина с аккуратно собранными назад длинными волосами сиял, открыто насмехаясь, и даже подмигнул Тан Юэ — будто знал обо всём.

— Че-что у меня в кармане? — запнулся Тан Юэ, невольно прикусив губу, вспомнив вчерашний отказ идти дальше. — Ком... командир сказал, что прилетит чуть позже.

— Вот видишь! — торжествующе воскликнул Яо Ли. — Он тебе говорит, а мне даже не уведомляет.

Яо Сюаньюй тоже уловил издёвку дяди и, не желая ввязываться, прижался к Тан Мянью, и они вместе уткнулись в книжку с картинками.

Съёмочная группа летела charterным рейсом, и даже в воздухе кто-то обсуждал рабочие моменты.

Тан Юэ клевал носом, но Яо Ли вдруг спросил:

— Сяо Юэ, а что дальше собираешься делать?

Этот вопрос он слышал уже не раз.

Лян И тоже часто его задавала — почти каждый год по несколько раз.

Лян И не очень походила на типичную карьеристку. Возможно, потому что пробилась наверх с самого низа: в её глазах читались расчётливость и деловая хватка, но без вульгарности.

У неё было несколько браков, и нельзя исключать, что некоторые из них были сделками. Для неё всё могло стать ступенью вверх.

Именно поэтому, прожив столько лет в мире интриг, Лян И особенно ценила чистых и искренних людей.

В том числе и своего нынешнего мужа. Тан Юэ его не видел, но фотографию видел в телефоне Лян И.

Говорят, он — художник комиксов. Подробностей Тан Юэ не знал, но каждый раз, когда Лян И упоминала его, её улыбка становилась совсем другой.

Каждый раз, получая этот вопрос, Тан Юэ лишь качал головой: «Мне и сейчас неплохо».

Он никогда не умел строить планы на будущее — и в прошлом мире тоже. Там всё было предопределено: скучная, однообразная жизнь, завершающаяся в утиль-полигоне.

Столкновение с планетой стало случайностью, которая разрушило его прежнюю судьбу, но он всё равно продолжал жить без особых стремлений.

Разве что ради ребёнка иногда пытался представить: если вдруг он и тот Тан Юэ поменяются местами, сможет ли «тот» обеспечить Маю лучшую жизнь?

Атмосфера в семье Цзян ему не нравилась, и он думал отдать Маю на попечение Лян И — она уж точно будет заботиться о нём.

Но Лян И не согласилась. Она лишь спросила:

— Ты уверен, что хочешь так поступить?

Она не торопила с ответом, лишь улыбалась, глядя на плакат, висящий у него дома: обложку журнала со всем составом группы *Away* — легендарного бойз-бэнда, по которому до сих пор скучают фанаты.

Это была самая глубокая связь Тан Юэ с этим миром.

Но думать об этом было слишком сложно — и он предпочитал не думать.

Теперь, участвуя в этом шоу, он снова сталкивался с этим вопросом.

Тан Юэ взглянул на сына, сидевшего рядом, и вспомнил слова Цзян Шулюя прошлой ночью:

«Я хочу, чтобы Мао учился вместе со сверстниками».

Пусть Тан Юэ сам и ненавидел компании ровесников, он понимал: Мао — не он.

— А ты сам? — спросил Яо Ли и протянул телефон. На экране была популярная запись в Weibo.

Музыкант выложил видео — с огромным количеством лайков, репостов и комментариев. Первый комментарий гласил:

«Это же Тан Юэ?!»

Тан Юэ сразу узнал себя по обложке.

— Как... как это оказалось в Weibo? — удивился он.

— Когда это записывалось? Наверное, после твоего ухода? — предположил Яо Ли. Он увидел пост утром, и многие в индустрии уже его репостили.

Музыка и так обладает сильной эмоциональной силой, а здесь к песне и игре на инструменте примешивались звуки бушующей бури.

Будто весь хаос мира стал частью аранжировки. Даже несмотря на небрежную запись, видео производило потрясающее впечатление.

Если бы Яо Ли не знал исполнителя, он бы задумался: что случилось с этим человеком? И, возможно, вспомнил бы свою собственную недожитую любовь.

Но это был Тан Юэ. Даже хриплый голос и неразборчивые слова — Яо Ли, проживший с ним три года, мгновенно понял:

«Он думает о Цзян Шулюе».

И эта мысль тронула даже стороннего наблюдателя.

Значит, уход Тан Юэ тогда имел вескую причину.

Неужели всё было именно так, как написано в записке Цзян Шулюя?

Цзян Шулюй не опровергал. Яо Ли подумал: «Да, звучит шокирующе... Но если речь о Тан Юэ — тогда, пожалуй, не так уж странно».

— Я записал это, когда был пьян, — объяснил Тан Юэ. — Хотел отправить сестре письмо, а вместо текста прикрепил файл с песней.

Он держал телефон Яо Ли. В комментариях разгорался настоящий «разоблачительный» холивар: хоть лицо и не показано, по голосу его сразу узнали.

У Тан Юэ был очень узнаваемый вокал. В групповых композициях он сдерживался, но в сольных партиях будто взмывал ввысь — никто не мог его остановить.

— Почему это выкладывают именно сейчас? Сам Тан Юэ выложил?

— Когда же он наконец заведёт Weibo? Уже пять лет молчит, даже на шоу не заходит рекламироваться...

— Его голос — один на миллион. Пожалуйста, возвращайся скорее!

Яо Ли прямо при нём сделал репост, написав:

> Так когда же ты вернёшься? @Away_ТанЮэ [плачущий смайлик]

— Я... не знаю, смогу ли, — тихо сказал Тан Юэ.

— Я понимаю, что многое ты не можешь мне рассказать, — серьёзно произнёс Яо Ли, — но в этом вопросе ты можешь довериться старшему брату. Голос у тебя прекрасный, слышал, ты последние годы пишешь музыку. Что ещё мешает тебе вернуться?

Он отбросил обычную беспечность — в глазах читалась искренняя забота, будто он и вправду был родным братом Тан Юэ.

— Мне страшно выходить на сцену одному, — признался Тан Юэ.

Яо Ли перебирал в голове возможные причины: нет контракта с лейблом, конкуренция с новыми артистами, неуверенность в своём мастерстве...

Но чтобы вот это?!

Просто... идеально соответствует характеру Тан Юэ.

Яо Ли глубоко вдохнул:

— Так это причина, почему ты не хочешь сольных выступлений? Но ведь выпускать альбомы можно и без концертов!

— Но если фанаты будут просить концерт, я начну думать об этом, — возразил Тан Юэ.

— Ты слишком легко поддаёшься влиянию! — рассмеялся Яо Ли. — Может, позвонить командиру, пусть нашепчет тебе на ушко?

Тан Юэ невольно представил, как Цзян Шулюй «нашёптывает».

Чёрт... Кто устоит? Вчера же договорились: «не будем — и спать». А потом командир сказал: «можно ведь и по-другому».

Оказывается, у него целый арсенал.

Но разве это и есть любовь?

Каждый раз, когда Тан Юэ слышал имя Цзян Шулюя, внутри становилось пусто — и он снова хотел, чтобы эту пустоту заполнил только он.

— О чём задумался? — усмехнулся Яо Ли. — Щёки даже покраснели.

Он продолжил:

— Со всем этим можно справиться. Если боишься, что концерт будет скучным — мы все тебе поможем! Сяомай из прежней компании, капитан UL из соседней — ну, знаешь, тот, которому ты соврал, что у тебя дома собака, — всех можно позвать в качестве гостей.

Тан Юэ опустил глаза, погружённый в свои мысли.

Яо Ли и сам не понимал: Тан Юэ ведь совсем не урод — даже наоборот, чересчур красив для парня, с изысканной, почти девичьей внешностью.

Во времена группы, стоя рядом с Цзян Шулюем, они производили впечатление людей одного типа.

Но если Цзян Шулюй — недостижимый цветок на вершине горы, то Тан Юэ был мягче, теплее.

Его вокальные данные великолепны, музыку он сочинял, как с гулькин нос, будто вдохновение никогда не иссякало.

Такому человеку что мешает быть счастливым?

Но Яо Ли понимал: это не его задача. Пусть этим займётся командир.

У этих двоих ещё впереди масса всего.

— Я подумаю, — сказал Тан Юэ.

— А вы с командиром теперь как? — Яо Ли понизил голос. — Вчера же видел, как целовались.

Тан Юэ, чувствуя себя виноватым, машинально оглянулся.

— Чего боишься? — усмехнулся Яо Ли. — Вся съёмочная группа — из нашей компании. А у командира в компании есть акции. Даже если вы вдруг поцелуетесь в прямом эфире — всё быстро замнут.

Тан Юэ подумал: «Мы уже целовались в эфире... Просто никто не заметил».

Поцелуй под зонтом.

Поцелуй у перил.

Поцелуи в постели.

Дрожащий кадык, пылающие мочки ушей, ноющая от улыбок челюсть...

Оказывается, они целовались так много раз.

— Мы встречаемся, — сказал Тан Юэ.

— Ага, неплохо, — кивнул Яо Ли. — Будете афишировать?

Тан Юэ покачал головой:

— Просто встречаемся. С братом Шулюем у нас нет будущего в браке.

Он улыбнулся:

— Но мне и так счастья хватает — просто быть с ним.

Яо Ли отложил телефон. Тан Юэ не заметил, что он нажал кнопку голосового сообщения в WeChat.

Адресат — Цзян Шулюй.

— Почему нет? — спросил Яо Ли. — Сейчас ведь браки между мужчинами легальны.

Тан Юэ не особенно заботился о законности. Закон не может запретить сердцу биться.

Он лишь мягко улыбнулся:

— Я не хочу, чтобы ему было трудно. Брат, ты помнишь, как раньше, когда мы жили вместе, он из-за семьи так переживал?

Когда Тан Юэ опускал глаза, в его взгляде появлялась лёгкая грусть, заставлявшая других хотеть разглядеть его нахмуренные брови.

Но Яо Ли не был тем человеком. Как и Люй Сичао, он искренне желал этим двоим счастья.

Ведь их собственные жизни уже двигались к счастливому финалу.

— Ты его недооцениваешь, — сказал Яо Ли и надвинул Тан Юэ маску на глаза. — Этот командир, когда решит бунтовать, способен на многое.

— Сяо Тан Юэ, почему бы тебе самому не устроить бунт? Попробуй хоть раз устроить настоящий скандал!

Тан Юэ подумал: «Насколько же большим должен быть бунт? Неужели придётся врываться в дом Цзян и увозить его оттуда?»

У Цзян Шулюя в командировке был личный ассистент — Сун Чэнь, который работал с ним уже пять лет.

По его впечатлению, Цзян Шулюй всегда был невозмутим. Никаких скандальных историй, типичных для наследников богатых семей.

Его личная жизнь была настолько скромной, что казалось: он — безупречно отлаженный механизм, не знающий отдыха. Даже коллеги-ассистенты удивлялись: неужели на свете действительно существуют люди, столь же безупречные внутри, как и снаружи?

Кажется, у него даже личных желаний нет.

Сун Чэнь знал других ассистентов — например, секретарей крупных корпораций, которым приходилось организовывать не только деловые встречи, но и личную жизнь боссов: прогонять любовниц, помогать скрывать измены от жён... Всё это было полно драмы.

Когда друзья узнавали, что он работает у Цзян Шулюя, они всегда спрашивали: «Ну и каков он на самом деле?»

Ведь среди богатой молодёжи полно тех, кто гоняет на спорткарах по ночным шоссе или ведёт вольную любовную жизнь — даже будучи помолвленными или женатыми. Когда у человека всё есть, ему нужны острые ощущения.

Но Сун Чэнь каждый раз лишь качал головой.

Цзян Шулюй был слишком совершенен. Даже плотнейший график он выполнял без единого сбоя.

Иногда списки гостей на вечерние мероприятия приходили лишь днём, и секретари еле успевали их оформить. А Цзян Шулюй, пробежав глазами документ, уже запоминал всех. Во время приёмов он безупречно общался с каждым, вызывая восхищение: «Действительно достоин семьи Цзян».

Сун Чэнь знал и о прошлом Цзян Шулюя — о его яркой карьере в бойз-бэнде.

Но даже изучив архивы, он с трудом мог связать того юношу на сцене с нынешним мужчиной в костюме на совещании.

Из-за внезапной международной конференции пришлось прервать переезд и срочно решать вопросы на месте:

проблемы с акционерами, задержки по зарубежному проекту...

Цзян Шулюй справлялся легко, без усилий, получая бесконечные похвалы.

Когда ноутбук наконец закрылся, он взял телефон и разблокировал экран.

Раньше на заставке была фотография из Weibo. Теперь — кадр из видео с их знаменитым объятием на пароме.

Силуэт на обложке сначала кажется поэтичным, а при ближайшем рассмотрении — словно создан друг для друга.

Цзян Шулюй не увидел сообщений от Тан Юэ. Зато были непрочитанные голосовые от Яо Ли.

Он собирался перевести их в текст, но последнее сообщение уже было написано:

> **Яо Ли:** Это сказал Тан Юэ.

<http://bllate.org/book/16057/1444079>